

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ПОЕЗД УБИРАЕТСЯ В ТУПИК

Вертикаль бессилия

А ведь пожарами дело не ограничилось. Вторая половина лета была богата на пренеприятные сюрпризы. Массовая драка в оздоровительном лагере “Дон” в Краснодарском крае. Новые взрывы на Кавказе, который уверенно становится главным источником дестабилизации РФ. Захват боевиками Баксанской ГЭС. И прямо под носом у федеральных властей – дерзкая и загадочная акция в Химках, так называемый погром администрации города, “мини-Кремля”, по остроумному выражению А. Проханова.

Но все по порядку. Начну с конфликта в лагере “Дон” под Туапсе. С одной стороны, он продолжает ряд массовых драк, о которых я уже говорил в предыдущих главах (“Наш современник”, № 8, 2010). С другой – поднимает противостояние на принципиально иной уровень, сталкивая власти в Москве и Грозном.

Причина – бытовая и, увы, знакомая. Бесцеремонность горячих южных парней, усвоивших, что с русскими девушками им позволено все. Дабы избежать обвинения в искажении фактов, процитирую заявление Генпрокуратуры: “Установлено, что конфликтная ситуация возникла после того, как замдиректора лагеря сделал замечание трем отдыхающим подросткам из Чечни, которые спровоцировали ссору с несовершеннолетней девушкой из Ростовской области. На требования заместителя директора лагеря прекратить ссору и разойтись подростки не отреагировали. Сопровождавший их взрослый также не пресекал действия молодых людей. Вместо этого совместно с подростками он стал избивать замдиректора. Три человека госпитализированы – заместитель директора лагеря, местный житель и один подросток из Чечни” (цит. по: “Время новостей”, 28.07.2010).

Прокуроры немного сгладили углы – как всегда, когда речь идет о конфликтах с национальным подтекстом. Почему-то людям в синих погонах страсть как не хочется признавать наличие межнациональной напряженности. Видимо, поэтому в заявлении говорится всего лишь о ссоре. Хотя на деле все куда серьезнее.

По заявлению потерпевшей, “к ней подошли трое чеченских ребят, начали говорить ей пошлости и распускать руки. После того как девочка послала ребят подальше, те свалили ее на землю и стали пинать но-

---

Продолжение. Начало в №№ 7, 8, 9 за 2010 год.

гами, назвав “русской проституткой” (там же). На языке юриспруденции это называется не ссорой, а попыткой изнасилования. Коллективного изнасилования несовершеннолетней. Распускали руки, повалили на землю, заявляли о доступности жертвы (“русская проститутка”). Это же “классика”! Чем бы закончилась эта часть истории, не пояись воспитательница, которая прогнала подростков? Затем она доложила о произошедшем руководству лагеря (там же).

Здесь начинается другая часть истории, которую бытовой уже не назовешь. Продолжу изложение, опираясь на обстоятельный материал из “Времени новостей”. “Борис Усольцев (замдиректора. – А. К.) решил поговорить с подростками из Чечни. По его словам, он нашел двоих и сказал им, что если они и дальше будут так себя вести, то отправятся домой досрочно. Ребята ответили, что не нуждаются в советах. В ответ замдиректора оттолкнул одного из них, после чего подросток, который, как оказалось, недавно перенес операцию и имел свежий шрам, закричал. На помощь чеченским подросткам прибежали два их воспитателя, один из которых сломал г-ну Усольцеву голенистопоп, а другой – нос. После этого ему на выручку подоспели другие сотрудники лагеря” (там же).

Необходимое уточнение: одним из громил-воспитателей был тренер юношеской сборной Чечни по вольной борьбе Руслан Гиназов. Сама сборная также принимала участие в конфликте (“МК”, 29.07.2010).

Далее события развивались по нарастающей, что чуть не привело к грандиозному побоищу. К лагерю начали подтягиваться “группы поддержки” численностью от ста до двухсот человек (“Время новостей”, 28.07.2010). Одну составляли местные жители, другую – внимание! – “представители чеченской диаспоры из соседнего Лазаревского” (“МК”, 28.07.2010). Их удалось остановить только с помощью милицейских кордонов*.

Эта деталь вызывает у меня серьезные вопросы. Удивляюсь, кстати, почему их не задал ни один из освещавших конфликт журналистов. То, что русские соседи прибежали, как только услышали о случившемся, понятно. Наверняка часть из них работает в лагере, а потому они мгновенно узнали иотреагировали на инцидент. Но вот каким образом чеченская диаспора из другого города в течение считанных часов получила информацию, собрала две сотни “бойцов” и совершила стремительный бросок к лагерю? Не подтверждает ли это худшие подозрения в отношении диаспор?

Судите сами: разборки, по словам корреспондентов, начались в 23 часа и закончились в 2 ночи. Вероятно, первые звонки из лагеря раздались перед полночью – обыватели в это время спят. А теперь представьте себя на месте какого-нибудь чеченского коммерсанта: вас поднимает с постели телефонный звонок. Между прочим, откуда у отдыхающих номера чеченцев из Лазаревского? Значит, контакты выдали заранее. Дескать, в случае чего, звоните – вам помогут. Значит, существует как бы двойной контур безопасности: там, где не поможет милиция, выручит диаспора, которую, похоже, информируют о перемещении больших групп соотечественников.

Но вернемся к воображаемому торговцу. Национальная солидарность, разумеется, дело хорошее, но он-то тут при чем? Повздорили неведомые ему подростки. Почему он должен подниматься с постели и, засовывая в карман травматический пистолет (или какой-то другой “весомый аргумент”), спешно выводить автомобиль из гаража и мчаться в ночь за тридцать земель? Одной солидарности здесь недостаточно. Тут должно сработать нечто куда более существенное. Особый настрой, сжатая пружина, готовая распрямиться и ударить в любой момент. Вы можете определить ее как-то иначе, чем ненависть?

Возможно, меня упрекнут в том, что я делаю обобщения на основании одного случая. К несчастью, он не единичен. Я сам занимался журналистским расследованием схожей истории. В 2002 году в Угличе группа чеченцев зарезала русского подростка Костю Блохина. В городе начались волнения. Тогда из Москвы выехала колонна из 18 джипов с чеченцами, в том числе вооруженными сотрудниками охранных предприятий. Они беспрепятственно добрались

---

* К слову, назвать Лазаревское “соседним” можно с большой натяжкой: от него до Туапсе несколько десятков километров.

до Углича. Милиция заперлась в своем здании, позволив “гостям” хозяйничать в городе. Только по счастливой случайности тогда обошлось без крови (подробнее: Казинцев Александр. На что мы променяли СССР? М., 2004)*.

Вот так: живут рядом, но в любой момент готовы к противоборству!

Уже указанные обстоятельства не позволяют свести конфликт к заурядному мордобою. Но это, как говорится, присказка. Главное впереди.

Московские СМИ, известные своей толерантностью, представили дело как “драку между чеченскими подростками и руководством оздоровительного лагеря “Дон” (“МК”, 28.07.2010). Хотя, если вдуматься, определение неправомерно по сути. Драться между собой могут отдыхающие. Однако их конфликт с администрацией должен быть квалифицирован по-другому.

Чтобы нагляднее пояснить мысль, слегка видоизменим ситуацию. Представьте, что столкновение произошло в самолете. Что – и в этом случае станем говорить о драке? Конечно, нет. Только о неповиновении экипажу и о нападении на него. А это придает делу совсем другой оборот.

И уж совершенно определенный уголовный оттенок сообщают ему подробности, проскользнувшие в прессе, но как-то стороной, без комментариев. Приведу цитату: “Во время драки юные чеченцы сорвали российский флаг, разорвав полотнище с криками: “Россия будет нашей!” (“Независимая газета”, 29.07.2010).

Подробность дикая, но укладывающаяся в логику данного конфликта. С самого начала с чеченской стороны он имел характер вызова – и конкретным людям, и установленным порядкам, и, наконец, государственной символике и России в целом.

Но даже не эти обстоятельства придали инциденту характер экстраординарный, а реакция на него руководства Чечни. Встав в позу невинно оскорбленных, чеченцы на следующее утро покинули лагерь. Милиция бездействовала, хотя после всего, что произошло, она обязана была задержать погромщиков**.

Краснодарцы не захотели “обострять отношения”. И в результате получили по полной!

Выступил сам Рамзан Кадыров. Он квалифицировал конфликт как “массовое избиение... подростков из Чечни”. Обвинил администрацию лагеря в “потворстве”. И обратился к населению Краснодарского края с призывом “осознавать, какую опасность обществу представляют действия экстремистов” (цит. по: “Время новостей”, 28.07.2010).

Что называется – с большой головы на здоровую. Тут даже симпатизанты Кадырова развели руками. Александр Проханов, посвятивший руководителю Чечни немало восторженных статей, на этот раз назвал его реакцию “неадекватной” (“Особое мнение”, “Эхо Москвы”, 04.08.2010). А его газета дважды откликнулась на инцидент. В частности, корреспондент “Завтра” писал: “...Для того чтобы и дальше находиться в согласии с федеральными властями и общественным мнением в России, необходимо в согласии с требованиями УК и справедливости “сдавать” чеченцев тогда, когда они объективно виноваты... Беда в том, что в этом случае рухнет авторитет... администрации среди самих чеченцев, который основан именно на том, что Рамзан Кадыров миром и дружбой с Москвой способен обеспечить “особые привилегии” лучше, чем сепаратисты – войной. И поэтому чеченские власти обязаны всегда, полностью и до конца, поддерживать “своих” в любых конфликтах, где те за-

---

* Настораживающая информация просочилась (именно так!) в “МК”. Жители сгоревших в Волгоградской области деревень утверждают, что их поджигали люди, разбегавшиеся на машинах с тонированными стеклами. “Кто-то из местных успел усмотреть даже надпись “Аллах акбар!” вместо номерных знаков. Кто-то видел надпись мелом на кирпичном гараже: “Получите в сентябре новый Беслан” (“МК”, 06.09.2010).

** Для сравнения: в конце августа группа чеченцев устроила дебош во французской Ницце. Они хотели пройти без очереди в бар. Полицейский сделал им замечание. Далее – по накатанной дороге: “...полицейского... повалили на землю и начали избивать” (www.MK.ru от 28.08.2010). На этом, однако, параллели заканчиваются: “На помощь к коллеге подоспели другие офицеры. Напавших арестовали, они предстанут перед судом...” (там же). В том же ключе действовала и полиция в Линце (Австрия), где чеченцы устроили разборки с турками (NEWS.ru.com от 15.09.2010). Так поступают с преступниками в цивилизованных странах, где уважают Закон и самих себя.

мешаны, при этом давить и давить на федеральные власти” (“Завтра”, № 30, 2010).

Давить на федералов вслед за Кадыровым взялся омбудсмен Чечни Нурди Нухажиев. Персонаж, неоднократно привлекавший наше внимание. То он выступал инициатором запрещения статьи о Чечне в “Большой энциклопедии”, то защищал убийц москвича Ю. Волкова. На сей раз Нухажиев превзошел сам себя.

Начал он с обвинения в адрес избитого замдиректора лагеря Б. Усольцева. При этом службу Усольцева в Чечне омбудсмен рассматривал как отягчающее обстоятельство: “Этот Усольцев во время двух военных кампаний в Чечне служил здесь по контракту... Мы обязательно установим, где именно проходил службу... Усольцев, и проверим, не совершал ли он здесь каких-либо преступлений” (“Время новостей”, 28.07.2010). **От администрации лагеря Нухажиев перешел к администрации Краснодарского края: “Миллиарды сейчас вкладывают в регион – надо посмотреть, кто им руководит”** (“МК”, 29.07.2010). **А под конец выступил с угрозами в адрес российского руководства: “Если выводов сделано не будет, проведение Олимпиады в Сочи окажется под вопросом”** (там же).

До сих пор сорвать Олимпиаду – любимый проект Путина – грозили чеченские боевики. Теперь им вторит приближенный Кадырова...

Тут даже сверхтолерантный “МК” не выдержал: “Остается непонятным, на каком основании мелкий чиновник дотационной республики смеет шантажировать российское руководство” (там же)*.

Заявления, звучавшие из Грозного, вызвали бурю в экспертном сообществе. Высказались и крупные администраторы, в частности, губернатор Краснодарского края А. Ткачев.

Все ждали, что скажет Путин. В конце концов Кадыров – его назначенец. “Ты его поставил, ты и поправь” – таков был подтекст всеобщего ожидания. Известный политолог А. Малашенко отмечал, что “случившееся компрометирует нашу власть”, и настаивал на “внятной реакции” со стороны первых лиц государства: “Если власть даст понять – ребята, вам и так много дано, мы доверяем вашему вождю, но всему есть пределы (здесь и далее разрядка моя. – А. К.), – ситуацию можно смягчить. Туапсинский случай может стать точкой отсчета новых отношений с Северным Кавказом, не только с Чечней. Если сейчас правильно не отреагировать, процесс пойдет дальше. Власть должна поступить здесь чрезвычайно жестко” (“Независимая газета”, 29.07.2010).

С неожиданной для этого прозападного интеллектуала горячностью Малашенко уточнял: “И это никакой не русский национализм. Нужно объяснить некоторые важные вещи и Чеченской Республике, и своему собственному обществу. Если по любому поводу люди хватаются за ножи и не могут быть судимы в силу традиционных факторов личности Рамзана Кадырова, ему должен быть задан вопрос. Это тот случай, когда силу (федеральной власти. – А. К.) будут уважать. Иначе не избежать новых Кондопог” (там же).

Редчайший случай: в унисон с Малашенко выступил обозреватель “Завтра” С. Загатин: “...Противоречие между законами РФ и “волей чеченского народа” способно “взорвать” Россию хуже мифической оранжевой угрозы” (“Завтра”, № 30, 2010).

Путин обязан был ответить чеченскому лидеру. Он промолчал...

“Такие крутые парни, как Путин и Медведев, боятся возразить Кадырову”, – ехидно прокомментировала радиостанция “Эхо Москвы” (“Одним словом”, 01.08.2010).

В другой передаче главред “Эха” А. Венедиктов пояснил: “Это плата... Путина за стабилизацию на Кавказе”. Венедиктов отмечал, что “Путину уда-

---

* В начале сентября Нухажиев вновь выступил со скандальной инициативой – запретить учебное пособие, подготовленное профессорами факультета истории МГУ, известными в научной среде специалистами – А. Барсенковым и А. Вдовиным. Выразительно пламенное “заединство”, с коим эту инициативу поддержали глава Московского бюро по правам человека А. Брод и глава комиссии по межнациональным отношениям Общественной палаты Н. Сванидзе (“МК”, 07.09.2010). Это то самое сотрудничество меньшинств, о котором я предупреждал в предыдущей главе.

лось расшатать чеченский сепаратизм... руками одних задушить других". Но, подчеркивал журналист, "когда эти люди пришли во власть, их лояльность надо все время фиксировать" ("Особое мнение", "Эхо Москвы", 01.08.2010).

Главред делал неутешительный вывод: "Контрибуция (так Венедиктов охарактеризовал безнаказанность чеченских нарушителей закона. — А. К.) будет выплачиваться до тех пор, пока российская власть будет чувствовать себя заложником (разрядка моя. — А. К.) кадыровского режима".

С Венедиктовым соглашался замдиректора Центра политехнологий А. Макаркин: "Москва помогла создать режим Кадырова... И непонятно, кто от кого здесь уже зависит. Если раньше клан Кадырова зависел от Центра, то сейчас Кадыров может диктовать свои условия" ("Независимая газета", 29.07.2010).

Очередной "голем" вышел из подчинения создателю! Фактически сделал его своим заложником. "Москва... будет закрывать глаза на все это. А куда деваться?" — уныло констатировал Макаркин (там же). А Венедиктов уточнил, проецируя отношения Кадырова с Центром на общероссийскую ситуацию: "С точки зрения длительной стратегии это начинает отравлять трупным ядом всю Россию... Такая исключительность одного субъекта Федерации, одного губернатора" ("Особое мнение", "Эхо Москвы", 01.08.2010).

Для полноты картины следует отметить: Путин, видимо, все-таки поговорил с Кадыровым. Но сделал это не публично, а в своей излюбленной манере — за кулисами.

Во всяком случае, уже 29 июля Кадыров отказался от характеристики конфликта как международного. "Это неприятный инцидент, но мы не считаем его межнациональным или межконфессиональным", — сбавил обороты хозяин Чечни ("МК", 30.07.2010).

Следующим шагом в демонстрации лояльности стал отказ Кадырова от президентского титула. Сам ли он до этого додумался или подсказали в Москве, но идея пришла как нельзя кстати. Вслед за Кадыровым и другие владыки Северного Кавказа признали: "В стране должен быть только один президент — президент Российской Федерации" ("Время новостей", 16.08.2010).

В самой Чечне верноподданные предложили именовать своего лидера "отцом страны" или "имамом" (там же). Как видим, в имиджевом плане, не говоря уже о практической стороне дела, Кадыров ничего не потерял. Но ко времени продемонстрированная "скромность" позволила ему вновь предстать верным другом и соратником Путина и Медведева.

Однако для меня, как, полагаю, и для всех русских патриотов, расшаркивание чеченского руководителя перед Кремлем не извиняет и не отменяет слов, произнесенных им и его приближенными в адрес России. Так же, как и закулисные увещевания Путина не заменяют публичной оценки инцидента, которую он должен был, но так и не отважился дать.

Несмотря на громкие заявления первых лиц, не предотвращена террористическая угроза. Конечно, сегодня люди уже не настолько наивны, чтобы верить, будто она может исчезнуть по мановению "сильной руки". Но можно было бы, по крайней мере, остановить проникновение террора в собственно русские города.

Августовский теракт в Пятигорске, от которого пострадало 30 человек ("Коммерсантъ", 18.08.2010), показал, что и эта задача не выполнена. Хорошо хоть власти отнеслись к происшедшему с максимальной серьезностью. В Пятигорске объявили режим чрезвычайной ситуации. На усиленный вариант несения службы перевели и милицию Москвы.

Дело в том, что за несколько часов до трагедии в Пятигорске был произведен еще один подрыв — на административной границе Ингушетии и Северной Осетии. Смертник привел в действие адскую машину на пропускном пункте. Предполагается, что террорист направлялся в Москву ("МК", 18.08.2010).

В ночь с 18 на 19 августа в столице возникла паника после того, как был обнаружен подозрительный автомобиль, припаркованный у газораспределительного узла. Проверка показала, что номера сняты с другой машины. Кинологи, вызванные для осмотра, не исключали наличие взрывчатки. Жителей

ближайшего дома эвакуировали. Бомбы не нашли. Как, впрочем, и водителя (“Бизнес-ФМ”, 19.08.2010).

Возможно, то был, так сказать, пробный шар – тактика, к которой любят прибегать террористы.

В ту же ночь самодельное взрывное устройство в автомобиле обнаружили в Санкт-Петербурге (“Сити-ФМ”, 19.08.2010).

Словом, ни правоохранителям, ни рядовым жителям обеих столиц скучать не приходится.

Но не только соображения безопасности вызвали беспокойство властей. Взрыв в Пятигорске, скорее всего, похоронил помпезный проект руководства новообразованного СКФО.

Напомню: с начала 2010 года А. Хлопонин носился с идеей создания на Кавказе гигантского туристического кластера (я писал об этом – “Наш современник”, № 7, 2010). Полпреда можно понять: развитой промышленности в республиках Северного Кавказа отродясь не было. А в постсоветские времена захирели последние производства. Единственное, что имеется в избытке, – природные красоты. На них и решили сделать ставку: развивать туризм, привлекать инвестиции, создавать рабочие места и таким образом лишать террористов людских ресурсов.

Идею подхватила “Единая Россия” – партия власти постоянно нуждается в мега-проектах. Создание туристического кластера стало чуть ли не центральной темой партконференции, пышно проведенной на Северном Кавказе.

Правда, обстановка, в которой проводили собрание, заставляла усомниться в реалистичности планов превращения региона в туристический рай. Мероприятие сопровождалось строжайшими мерами безопасности. И однако же, несмотря на многочисленную охрану, “ЕР” не рискнула пригласить своего лидера в национальную республику. Начав конференцию в Нальчике, единороссы на следующий день перебазировались в Кисловодск, где и выступил Путин. При этом до последнего оставалось тайной, где именно соберутся “медведи”. “Маршрут менялся несколько раз, а журналистам называли сначала Нальчик, потом Минеральные Воды, Кисловодск и так далее, – свидетельствовали приглашенные представители прессы. И не без ехидства прибавляли: – Дошло даже до того, что корреспондент одного из федеральных СМИ, весьма подробно описывая само мероприятие, запутался, где же он все-таки находится. И под репортажем написал – Пятигорск. Хотя на самом деле второй день партконференции прошел в кисловодском санатории “Заря” (“Независимая газета”, 12.07.2010).

Оставим в стороне вопрос: как согласуется с моралью приглашение бизнесу – и туристам! – активнее осваивать склоны Кавказских гор – при этих-то мерах предосторожности, призванных оградить от лиха себя, любимых. Известно: политики с нравственностью не в ладу. Но элементарным здравым смыслом они обладать обязаны! И если сами боятся высунуть нос за ограду элитного санатория, взятого под охрану ФСО, то должны предположить как само собой разумеющееся, что инвесторы тоже идти на Кавказ поостерегутся.

Хотя бы в тот же Нальчик, куда так и не решились завезти Путина. И правильно, что не решились! Надеюсь, всем памятна события октября 2005 года, когда отряд боевиков фактически захватил столицу Кабардино-Балкарии и в течение двух дней удерживал город, творя в нем суд и расправу над федералами и местными правоохранителями.

И в этих условиях Кремль планирует привлечь в регион 5 миллионов туристов! Как язвительно заметил политолог С. Белковский, где взять “5 миллионов бронешлемов, чтобы раздать их туристам прямо перед заездом на эти сверхновые курорты” (“МК”, 20.08.2010).

На фоне опасных республиканских здравниц санатории Кавминвод смотрелись островком стабильности. Хотя их тоже не обошел террор. И все-таки представлялось, что в добровольно-принудительном, как это бывает у нас, порядке бизнес удастся туда заманить.

И вот стабильности положен конец!

Чтобы сделать свой меседж предельно понятным, боевики подкрепили взрыв в Пятигорске двумя нападениями на группы отдыхающих в Кабардино-Балкарии, расстреляв четырех человек. Двое, на беду, ока-

зались милиционерами, еще один был убит “только за то, что он являлся русским” (“Коммерсантъ”, 20.08.2010). Армянин И. Невсесян имел неосторожность сказать, что он христианин. Боевики заявили, что он “молится не тому Богу”, и застрелили его (там же).

“Добро пожаловать в ад!” – как писали чеченцы на скалах по пути следования колонн федеральных войск.

... А президент торопит! В августе на совещании по Дагестану он устроил разнос Хлопонину за то, что инвестиции до сих пор не пришли в регион (“Время новостей”, 16.08.2010).

Если бы полпред мог честно говорить со своим шефом, он должен был сказать: “Дмитрий Анатольевич, снимите, наконец, солнечные очки, которые вы имеете обыкновение надевать, отправляясь на Кавказ. Снимите очки и посмотрите, что здесь происходит реально. Идет война – и пока боевики не истреблены, никаких инвестиций, никакого кластера и никакой занятости не будет!”

Хотя Дмитрий Анатольевич и Владимир Владимирович могли бы и без подсказок догадаться о подлинном положении дел на Кавказе. Для того чтобы “открыть глаза”, достаточно истории с Баксанской ГЭС.

21 июля группа боевиков захватила, заминировала и подорвала гидроэлектростанцию в Кабардино-Балкарии. Сделали это на удивление просто и, приходится признать, не без изящества. Излагаю события по публикации в газете “Коммерсантъ” (22.07.2010). В три часа утра боевики подорвали заряд у здания РОВД в райцентре Баксан. Все силовики бросились туда. А тем временем пятеро террористов напали на электростанцию, которую охраняли всего два сотрудника вневедомственной охраны. Застрелив их, проникли в операционный зал, связали персонал и заминировали гидроагрегаты.

Эта простота в соединении с дерзостью атаки вызывает особую тревогу. Впервые удар нанесли по крупному (системообразующему) объекту. Случалось, до этого подрывали ЛЭП, взрывали газопровод. Атака на гидроэлектростанцию – принципиально иной уровень. “Такого еще не было”, – вынужден был признать Д. Медведев (“Время новостей”, 23.07.2010).

Политики рангом поменьше и вовсе эмоций не сдерживали. Зампредседателя комитета Госдумы по безопасности Г. Гудков отчеканил: “Это уже вызов политической власти, которая должна доказать свою дееспособность”. Депутат призвал “всерьез проанализировать, почему за два десятилетия крупных терактов, начиная с трагедии в Буйнакске в сентябре 1999 года, кроме громких заявлений о том, что терроризм будет уничтожен, по большому счету ничего не меняется” (“Время новостей”, 22.07.2010).

Эксперты обозначили мрачные перспективы, связанные со сменой тактики боевиков: “Если раньше террористы почти всегда целились в людей... то вчера они впервые провели успешную акцию на стратегическом промышленном объекте. И если такие “походы на производство” боевики продолжат, то проблема терроризма, очевидно, уже выйдет на новый – еще и экономический – уровень... Речь может пойти уже о реальных масштабных потерях для экономики и о соответствующих размерах ударе по авторитету власти” (там же)*.

Аналитики забыли упомянуть об еще одном аспекте инфраструктуры террора. Он ставит под угрозу огромные массы населения. Даже на относительно небольшой Баксанской ГЭС “энергетики опасались прорыва воды” (там же). Хотя власти делали широковещательные заявления о том, что катастрофа исключена. А если бы объем воды в водохранилище был значительно больше? А если бы теракт произвели не на ГЭС, а на АЭС или на химическом предприятии?

Тут важно принципиальное решение о пределах допустимого. Современная городская цивилизация, несмотря на внешнюю мощь (а во многом и благодаря ей), крайне уязвима. Разрушений колоссальных масштабов удастся избежать не потому, что вызвать их т е х н и ч е -

---

* В начале сентября боевики заминировали Ирганайскую ГЭС в Дагестане. Взрыв удалось предотвратить, однако в здании произошел пожар (“Новости 24”. РЕН ТВ. 09.09.2010).

ски невозможно, а потому, что существуют некие правила даже в такой игре без правил, как террор. И если террористы, по каким-либо причинам, отказываются “играть по правилам”, то ожидать можно самого худшего...*

Дело, однако, не только в боевиках. С одной стороны, мы видим ничем не сдерживаемую жестокость. С другой – на инфраструктурных объектах – ничем не сдерживаемую жадность. Баксанскую ГЭС плохо охраняли потому, что собственник (“Русгидро”) сэкономил на безопасности (“Коммерсантъ”, 26.07.2010). Что ставит это преступление в один ряд с катастрофой на Саяно-Шушенской ГЭС и с пожарами-2010.

Но это уже не о террористической угрозе – об общественной опасности капитализма, по своим последствиям далеко превосходящей опасность терроризма...

... Я пишу эти строки в конце августа и с тревогой думаю о том, какие еще трагедии могут произойти до публикации главы. К сожалению, сегодня мы все живем как на пожаре – в прямом и переносном смысле слова**.

Похоже, кое-кто из руководителей кавказских республик предлагает федеральным властям тушить огонь бензином! Глава Дагестана М. Магомедов представил на подпись Д. Медведеву указ о формировании в республике двух местных батальонов. Штатная численность каждого – около 400 человек (“Независимая газета”, 18.08.2011).

Если Медведев указ подпишет, Дагестан станет второй – вслед за Чечней – республикой в составе РФ, имеющей мини-армию. “В создании собственных национальных подразделений заинтересованы многие руководители северокавказских республик, – комментирует генерал-лейтенант Ю. Неткачев. – Однако такое желание чревато... Если Кремль разрешил Магомедову и Кадырову иметь свое войско, то этого, видимо, захотят другие лидеры России. Каждому правителю – по маленькой армии. Данные лозунги мы уже проходили, когда распался Советский Союз” (там же).

К слову, чеченский батальон “Восток” участвовал не только во внутренних разборках, но и в операциях в Центральной России, которые иначе как рейдерскими захватами не назовешь. Так, 15 сентября 2006 года бойцы батальона вошли на территорию мясоперерабатывающего завода “Самсон” в Санкт-Петербурге и удерживали его директора, требуя передать руководство предприятием другому лицу (“Коммерсантъ”, 19.09.2006).

Можно смело предположить, что с появлением дагестанских батальонов жизнь в нашем государстве станет еще динамичнее и веселее.

Впрочем, и без собственных ВС дагестанские призывники не дают скучать командирам. Завершу кавказский сюжет упоминанием о массовой драке, произошедшей в Кантемировской бригаде (бывшая Кантемировская дивизия) в середине августа. Цитирую: “Прямо на плацу части сошлись рукопашную солдаты, призванные из Центральной России и Дагестана” (“Коммерсантъ”, 14.08.2010).

Массовые побоища в войсках, спровоцированные, как правило, призывниками с Кавказа, в нынешней армии нередки. Я писал о них (“Наш современник”, № 8, 2010). Специфика данного столкновения в том, что оно произошло в элитной части, которая служит своего рода витриной российской армии. К кантемировцам регулярно возят иностранные делегации, к ним выезжают на стрельбы депутаты Госдумы. Дивизия (теперь – бригада) – неперемный участник парадов на Красной площади. Сколько раз голос Левитана победно возвещал: “На площадь вступают бойцы легендарной Кантемировской дивизии”. Что, если и на том плацу они устроят показательный межнациональный мордобой?!

Последний в череде летних сюжетов связан с ситуацией вокруг Химкинского леса.

* Не этим ли объясняется странное отравление 40 работников на кондитерской фабрике в Перми? Глава Роспотребнадзора Г. Онищенко заявил о преднамеренном отравлении их пищи. Он указал на то, что яд “был смешан с обычной солью” (<http://www.rosbalt.ru//2010/09/08/769784.html>).

** Опасения подтвердились. О громких терактах начала осени – в следующем номере.

События развивались напряженно и стремительно. Промежуточный финал – решение президента Д. Медведева о приостановке строительства трассы в районе леса. Это и торжество здравого смысла, и поистине знаковый шаг в отношениях власти и общества. Медведев не только поставил под сомнение решение Путина о прокладке трассы (демонстративно напомнив о нем), но и отказался от практики своего предшественника, который принципиально не реагировал на проявление массового недовольства.

Насколько последовательной будет новая линия руководства, покажет время. Однако и достигнутый результат чрезвычайно важен. Тем поучительнее вспомнить историю борьбы, увенчанной хотя бы предварительной победой.

Химкинский лес – крупный массив, вплотную подходящий к предместьям Москвы. Генплан столицы 1971 года предусматривал, что так называемые зеленые клинья из Подмоскovie будут по многим направлениям входить в город, насыщая его свежим воздухом. Потом Москву окольцевали МКАДом, потом в области, хаотично застраиваемой коттеджными поселками и городским жильем, вырубали леса. Химкинский – один из последних. Уничтожат его – и кислород перекроют*.

Именно это и происходило. Лес попал в зону прокладки платной автомагистрали “Москва–Санкт-Петербург”. Изначально рассматривали три варианта прохождения маршрута (схема опубликована в газете “Коммерсантъ”, 26.08.2010). Выбрали самый опасный для леса: дорога рассекает его пополам. Если учесть, что вокруг трассы предусмотрено активное строительство, то судьба последнего зеленого клина ясна: он деградирует и будет вырублен. На его месте построят элитную недвижимость. Экологи утверждают, что в проекте заложена коррупционная составляющая – освободившаяся земля должна принести баснословные барыши...

Началась борьба, в которую на стороне общественности вовлеклись серьезные силы: Всемирный фонд дикой природы, “Гринпис”, депутаты Госдумы и даже французские сенаторы (французы – среди инвесторов проекта). Вопрос обсуждали во время встречи Медведева с Саркози (“Время новостей”, 11.08.2010). Чуть ли не пол-Европы выражало беспокойство за судьбу Химкинского леса. Но не русские чиновники. Они стояли на своем, не желая слушать никаких аргументов.

Невольно напрашивалась параллель с планами строительства Охта-центра в Петербурге. ЮНЕСКО пригрозила вычеркнуть Северную столицу из списка городов – памятников всемирного наследия, а мэрия вместе с Газпромом и ухом не ведет! Ну еще бы: господу решили, значит, будет по-ихнему. Пусть небо рухнет, они настоят на своем.

В ситуации с Химкинским лесом более всего поразило то, что пик противостояния дорожников и общественности пришелся на конец июля – начало августа. Москва задыхалась в дыму. Огонь уничтожил 10 миллионов гектаров леса (данные Всемирного центра мониторинга пожаров – NEWSru.com от 26.08.2010). Казалось бы, неотразимый аргумент в пользу сбережения “зеленых легких”! Что еще должно произойти, чтобы чиновники уразумели: нельзя безнаказанно сводить лесные массивы? Расплата оказалась наглядной и скорой: жителям столицы было нечем дышать.

Если дуболомы не реагировали даже на такой аргумент, их должен был впечатлить другой. В августовском чаду сгорели инвестиции в столичную и подмосковную недвижимость – люди не хотят покупать жилье там, где воздух, будто у ворот крематория. Потенциальных покупателей перехватил экологически безопасный Крым (“Коммерсантъ-FM”, 21.08.2010).

Нет, оставались глухи ко всему! Что, между прочим, ставит вопрос не только о нравственных, но и о деловых качествах наших чиновников. Если не сказать резче – об их вменяемости...

В самом деле, стали бы нормальные люди натравливать на экологов сначала чоповцев, затем “братков” с татуировками, затем молодчиков в белых масках и, наконец, ОМОН? Все сокрушающий, всем затыкающий рот (хроника борьбы изложена по статье лидера движения в защиту Химкинского леса Е. Чириковой – “МК”, 10.08.2010).

---

* По утверждению экологов, сейчас добивают и Серебряный Бор: “...В парке полным ходом ведется новое строительство, расчищается место для будущих объектов” (“Известия”, 26.08.2010).

“Правоохранители” (все чаще приходится закавычивать это слово) действовали с вызывающей жестокостью. Е. Чирикова свидетельствует: “При мне журналистку “Новой” Елену Костюченко задержали так, что повредили шейные позвонки. А 22-летнюю маму малыша Маргариту Попову затаскивали в автобус за волосы” (там же).

Хотелось кричать: господа начальники! Вам, что, мало “приморских партизан” и “орловских мстителей”? Вы хотите превратить в комбатантов абсолютно законопослушных экологов? Оцените: им дела нет до вашей политики. Нет дела до вторых и третьих сроков – пересаживайтесь из кресла в кресло, пока сил хватает. Они хотят одного: дышать чистым воздухом. И это не эгоизм собственников, а предельно широкий альтруизм порядочных, думающих о будущем людей. Если они победят, вам тоже достанется глоток кислорода из Химкинского леса.

В работе “Возвращение масс”, прослеживая эволюцию так называемых движений одного требования, я упоминал о защитниках Химкинского леса (“Наш современник”, № 3, 2009). И, в частности, на их примере показывал: власть своими руками делает из аполитичных общественников оппозиционеров. Она подобна царю Мидасу. Тот – к чему бы ни прикасался – все превращал в золото. Она всех превращает в оппозиционеров. Сама становится в оппозицию естественным требованиям людей и здравому смыслу.

Но даже я не ожидал, что бездарные действия чиновников и силовиков так радикализируют движение в защиту Химкинского леса. Обеспечат ему поистине всемирный резонанс: задержания с заламыванием рук происходили на глазах корреспондентов со всего света. Кто мог предположить, что лидер движения – Евгения Чирикова – станет едва ли не самой упоминаемой персоной в радиоэфире и прессе, что превращает ее в серьезного игрока на политической сцене. Сегодня никто не слышит о Гозмане или Богданове, а о Чириковой слышали все!

Подумать только, движение поддержали известные музыканты, эти надменные баловни шоу-индустрии. Сразу несколько рок-групп организовались для проведения на Пушкинской площади концерта под лозунгом “Мы все живем в Химкинском лесу”. Закоперщиком выступил Юрий Шевчук. Его в специальном обращении поддержал Борис Гребенщиков: “Юра делает очень важную и нужную работу. Он на стороне людей” (“Коммерсантъ”, 23.08.2010).

До сих пор отечественное рок-сообщество малодушно держалось в стороне от общественных нужд, что невыгодно отличало его от западных коллег. Но если оно вступит в борьбу, мало никому не покажется! Песни протеста – мощнейшее средство мобилизации масс.

Власти, разрешив митинг на Пушкинской площади, концерт запретили. Создали ситуацию, которая почти неминуемо должна была закончиться кровью. Тысячи людей, в основном молодежь, пришли, чтобы послушать любимых певцов. А петль не разрешили!

Корреспондент “Коммерсанта” живописал: “Бойцы ОМОНа в защитных шлемах и сотрудники 2-го оперативного полка ГУВД столицы перекрыли выход на Пушкинскую площадь из метро... Запретили использовать звукоусиливающую аппаратуру и даже не пускали на площадь людей с музыкальными инструментами” (там же).

Дожили! После 20-ти лет директивной демократизации в России под запрет попали гитары и скрипки! Но это же безумие – сражаться сразу на всех фронтах: против лесов и экологов, против музыки и музыкантов, а главное – против молодежи, которая в таких условиях имеет все шансы радикализироваться.

“Сейчас ваша очередь, молодых”, – зажег толпу ведущий митинга Артемий Троицкий (“МК”, 24.08.2010).

Шевчук все-таки спел – без микрофона. И прибавил, обращаясь к собравшимся: “Нам здесь жить, а те, кто принял решение рубить наш лес, сдрызнут отсюда при первом залпе “Авроры” (там же).

На площадь пришло от 3 до 5 тысяч человек. Давненько акции оппозиции не собирали в Москве столько народу!

Похоже, в Кремле в конце концов осознали, что продолжение конфликта не выгодно им самим. Этим и объясняется решение Медведева

приостановить строительство магистрали. "...Хваленая вертикаль власти прогнулась под давлением возмущенной публики", – откомментировал "МК" и назвал происходящее "зеленой революцией" ("МК", 27.08.2009).

Впрочем, возможно и почти анекдотичное объяснение. Д. Медведев слышет любителем западной рок-музыки. 24 августа в сочинской резиденции он с изъявлениями глубокого почтения принимал солиста легендарной группы U-2, приехавшего на гастроль в Россию. А на следующий день группа пригласила Юрия Шевчука выступить на грандиозном концерте в Лужниках ("Коммерсантъ", 26.08.2010). Поводом стало письмо Шевчука и Троицкого о ситуации вокруг Химкинского леса.

Не исключено, что президент захотел предстать в глазах западных знаменитостей "просвещенным правителем", а не гонителем демократии и врагом экологии. Но и в этом случае следует признать, что решающее значение имели выступления общественности: не получи история такого резонанса, в борьбу не включились бы российские музыканты и тем более рок-звезды Запада.

Обретя известность на волне протестов, да еще и заручившись своеобразной "легитимизацией" от Медведева, движение в защиту Химкинского леса может послужить базой для создания организации с более широкими, в том числе политическими целями. И это еще не худший для властей вариант.

В августе обозначился и другой сценарий развития событий. Я имею в виду "погром" администрации города Химки.

Событие это столь неординарно, что рассказывать о нем следует, опираясь на свидетельства очевидца. Наиболее обстоятельную и красочную корреспонденцию опубликовал "Коммерсантъ" (29.07.2010). Приведу пространную цитату:

"Вчера более пятисот анархистов и активистов движения "антифа" разгромили здание администрации города Химки в знак протеста против вырубке Химкинского леса... Анархисты и "антифа" начали готовиться к акции два дня назад. На их сайта появилась афиша, анонсировавшая концерт на Трубной площади. К 18.30 к Трубной прибыло... человек 400.

– Надеюсь, никто не пришел сюда ради музыки, – заорал в мегафон невысокий юноша в маске, залезший на возвышение. – Пока мы здесь, в Химках ад какой-то: фашисты вырубает лес... Так вот, мы едем туда!

Собравшиеся двинулись на станцию Петровско-Разумовское. К ним присоединилось под сотню анархистов, и, пересев на электричку, все поехали в Химки.

... В Химках на перроне построились в колонну. Начинаясь она лозунгом "Очистим лес от фашистской оккупации. 1941–2010". До здания администрации процессия добралась минут за пять, скандируя "Защитим русский лес!" ... На многих появились защитные хоккейные маски...

... Увидевшие толпу охранники убежали со своего поста у входа внутрь здания. Активист "антифа" обозначил присутствие возмущенной толпы, несколько раз ударив топором по двери. В окна кидали камни и стреляли из травматических пистолетов. Несколько окон были выбиты уже в первую минуту. Под непрекращающееся скандирование толпа расписала все стены граффити с надписью "Химкинский лес". Более пятидесяти человек достали разноцветные дымовые шашки и подожгли их. Дым был настолько густым, что здание скрылось из глаз...

... Через пять минут толпа еще раз построилась и направилась обратно на станцию. Ее пыталась остановить милицейская машина, но ее закидали бутылками и камнями...

... Еще два милицейских "уазика" ждали толпу у железнодорожной станции, но их тоже закидали...

... Участники акции протеста уехали. Они без приключений добрались до станции Петровско-Разумовское и разъехались в разные стороны".

Дерзко – на грани гениальности! Химки – крупный город, а фактически один из районов Москвы. То, что толпе удалось с такой легкостью сымитировать захват администрации, с пугающей наглядностью показало: л ю б о е здание в столице (за исключением особо охраняемых) может быть в считанные минуты захвачено и подвергнуто разгрому.

А дальше – привет Кишиневу и Бишкеку, где толпа громила и жгла бастيونы властей, что в конечном счете привело к падению режимов.

Несомненно, это демонстрация силы. Великолепно скоординированная: все рассчитано до минуты! И так же прекрасно срежиссированная: в сущности, “погромщикам” можно вменить разве что хулиганство. Кроме выбитых стекол, ущерба зданию не причинено. На фотографиях, опубликованных в прессе, администрация тонет в дыму, но это дым файеров. Жест, чисто символический: мы – можем!

Кто эти “мы”? И чего от них ждать? Захвата нескольких административных зданий в центре столицы? Или проведения очередного безобидного флэш-моба? Или – революции?

“Оранжевая” революция на Украине так напугала российские власти, что они начали давить любую политическую активность. Митинги запрещали, а тех, кто выходил на площадь, избивали и волокли в кутузку.

В Кремле не заметили, что в 2009 году в Кишиневе революционный сценарий откорректировали. Что прикажете делать с толпой, вызванной на площадь эсэмэсками? Или собравшейся на концерт? Вроде бы и партий нет – но есть молодежь, мобильная и обозленная. Объявить всех молодых потенциальными бунтовщиками? Запретить собираться больше чем по три человека? Воля ваша, а с партиями работать удобней: их можно контролировать. Но как проконтролируешь анонима?

Если акцию действительно провели антифашисты, то на политическую сцену России вышла новая сила, с которой придется считаться. Это вам не демократическая оппозиция, митингующая 31-го числа в защиту вашей же Конституции. С безоружными, не оказывающими сопротивление демонстрантами омоны не церемонятся: “Раззудись, плечо, размахнись, рука!” Но стоило силовикам столкнуться с организованным сопротивлением, они оскандалились. Оказались бессильны. Да-да, силовики – бессильны! И это не может не тревожить Кремль*.

Впрочем, я сомневаюсь, что необученный молодняк сам по себе способен действовать столь профессионально. Можно предположить, что это эксцессы борьбы за власть внутри политической элиты. Нельзя исключить и зарубежных бенефициариев.

Единственное, что несомненно, – сила, продемонстрированная власти, и бессилие властей. Они хорошо поняли значение меседжа. По утверждению милиционеров, “дело находится на контроле в администрации президента” (“Коммерсантъ”, 31.07.2010). “Отслеживает развитие ситуации” и Путин (“Коммерсантъ”, 29.07.2010).

Контролируют, отслеживают, а результат нулевой!

Задержаны два активиста движения “антифа”. Один из них вылез с комментариями в эфир – его и повязали.

Еще нескольких допросили. Силовики попытались отыгаться на гражданине Белоруссии А. Пахотине. Видимо, его выбрали как “слабое звено”: Пахотин проживает в Москве без регистрации. Из него показания выбили вали. Позднее белорус заявил, что его “отвезли в химкинскую милицию, где его допрашивал сотрудник ФСБ. “Когда ему не нравились мои ответы, он предлагал подумать еще и выходил из комнаты, – рассказал господин Пахотин. – После этого люди в штатском били меня лицом об стол, угрожали отрезать ухо ножницами. Они говорили, что закопают в лесу, а искать гражданина Белоруссии в России никто не будет” (“Коммерсантъ”, 27.08.2010)**.

Кто-то скажет: вот она – власть! Неправедная – тут не поспоришь, – но полная силой. Врежет, мало не покажется!

---

* Милиция оконфузилась и в Питере, где активисты артгруппы «Война» в начале сентября устроили акцию «Дворцовый переворот» – в центре Северной столицы вернули несколько милицейских автомобилей. Показательно: городское ГИБДД предпочло не придавать инцидент огласке. Однако озорники выложили фотохронику в интернет («Время новостей», 21.09.2010).

** Избиению подвергся и активист “антифа” Н. Чернобаев. Его допрашивали в Раменском ОВД. Цитирую: “Сразу после выхода из ОВД Никите Чернобаеву вызвали скорую, на которой он был доставлен в отделение нейрохирургии раменской больницы с черепно-мозговой травмой. Врачи зафиксировали также полосы на шее от сдавливания, разбитую скулу и синяк под левым глазом, сотрясение мозга и многочисленные гематомы на ногах” (“Коммерсантъ”, 30.08.2010).

Нет, дорогие, это не власть. Подлинно легитимная сила не нужна в методах из арсенала уголовников. Она действует открыто и эффективно, потому что опирается на закон и на поддержку народа. А то, что мы наблюдаем сегодня (и не только в Химках), это проявление бессилия – профессионального и правового, которое нерадивые исполнители пытаются прикрыть приемами, позаимствованными у бандюков.

В ходе расследования очередной раз допрашивали Е. Чирикову. Для того чтобы доставить в отделение хрупкую женщину, подмосковная милиция отрядила чуть ли не роту ОМОНа. И опять все на глазах у десятков корреспондентов – любуйтесь обликом “демократической” России!

А о чем ее было спрашивать: когда в Химках жгли файлы, Чирикова сидела за решеткой (“Коммерсантъ”, 05.08.2010).

Как будет развиваться борьба за Химкинский лес, прогнозировать трудно. Имиджевые потери для России и ее руководства таковы, что умные люди “сдали бы назад”. Не говорю уж о том, что рачительные хозяева страны и столицы должны по-иному взглянуть на значение экологического фактора.

Но в данном случае меня интересует другая сторона проблемы. Та, на которую дружно не обратили внимание писавшие об этой истории СМИ и которая прямо связана с проблематикой этой главы.

Власти был нанесен болезненный удар. А та – в очередной раз! – не смогла достойно ответить. Не может даже определить – кому отвечать. Настолько она уязвима и некомпетентна.

(Продолжение следует)